О творчестве Александра Антоновича Кухно в первую очередь стоит сказать: «За ним стоит большое и любящее сердце поэта». Это опыт души и опыт любви. В нём мы видим связь между человеком и природой, поколениями ушедшими и оставшимися жить. Памятники для поэта – не просто мёртвые изваяния, но действительно средоточие памяти о былом. Александр Кухно любит свой город и неравнодушен к его истории, людям, которые здесь жили: «Все погребённые да будут живы!.. Горит в руке у них гранитный факел – живое пламя мёртвых – для живых», – пишет он о погибших.

Для поэта характерно отыскивать во всём светлое, доброе начало (и в русской песне, и даже в таком прозаическом действии, как установка новогодней ёлки), видеть солнце, а не пятна на нём. Недаром его мемориальный сборник был назван «Слова, зовущие к добру». О чём бы ни писал поэт, он всё время возвращается к теме Родины (в том числе и малой). Поэт – плоть от плоти родной земли, своих предков.

Александр Кухно всё время связывает свой опыт с опытом других людей, значимых не только для него, но и для всего поколения:

Нам казалось, что там,
За тайгою, за синей скалистой горою,
Ждёт и нас не туристский –
Солдатский недолгий привал.

Так пишет он о сплаве по реке Бии под руководством бывалого фронтовика. И война у поэта – это война, увиденная глазами детей, рано повзрослевших. Кухно постоянно находит созвучие своей души и душ (а порою даже телесности) других людей: «*Моя – эта поступь матроса, и бронзовость тела – моя*», – пишет он в стихотворении «Девушка с Маны». Поэт умеет настроить свою душу так, чтобы она зазвучала в лад с другими, с Родиной (её потребностями, надеждами). Душа близкого человека становится для него и ключом к миру природы:

Быть может, власть предубеждений,
Но без тебя я глух и нем –
Цветы не дарят откровений
И не подсказывают тем.

Так пишет он в стихотворении «Я знаю власть предубеждений…» Песня поэта (именно песня!) вырастает из русской природы. Говорят, что, если человек пишет о любви к Родине и берёзах – это признак банальности, провинциальности. Но только посмотрите, как их описывает Кухно! У него – не штамп, а яркие, свежие слова и образы: «*Когда прозрачным опереньем берёзы тонкие блеснут*», «*Шуршит, как будто шёлковый, берёзовый колок*», «*Я не слыхом слыхал, я не в книжке прочёл о берёзово-лунной стране*».

Поэту важно иметь свой голос, свой незаёмный опыт. И основное свойство души творческого человека – это ранимость. У Кухно она скорее синоним сопереживания, сострадания, нежели обидчивости. «*Я с каждым годом всё ранимей, и чем ранимей – тем сильней*», – пишет он в одном из стихотворений. Творчество для него – горение и одновременно источник: «*Гори душа! Не так ли, сяк ли – гори высоко! Чтоб чувства в людях не иссякли – сгорай до срока*».

В стихотворениях Александр Кухно часто обращается к народному творчеству, фольклорным мотивам и формам. Он сплетает прошлое и современность, сказочное и реальное. Вот только несколько примеров: стихотворения «Ах, какие у нас метели», «Алёнушка», «Берёзовые колки». Связь поколений идёт через стихи и песни, которые поются из века в век. В них – соль русской души, её сердце. И, как это часто бывает в фольклоре, мир у Кухно очеловечен. В одном из произведений «солнце скребёт снег золотыми лопатами; поле разлиновано, как под ручонкой школьницы; март идёт по улице, как по горнице» – то есть все природные явления сопоставляются с действиями людей. Снег – «звонкий смех белозубых красавиц» и т.д. Поэт сочувствует природе, стремится сделать увиденное достоянием всех, а не просто созерцает:

Мне и радостно, и жалко их,
Мне единственного хочется –
Всё цветенье это жаркое
Не бросать на одиночество.

Хвойный шум, волну кипучую,
Солнца луч, что дерзко воду рвал, –
Я б унёс, как песню лучшую
И как песню обнародовал.

……
Чтоб всегда, в минуту каждую,
А не просто – время выдалось! –
Людям виделась, как важное,
Красота земная виделась.
(«Хорошо шагать отавами…»)

В стихотворениях о любви Кухно большое значение придаёт верности (и своей, и чужой, к которой относится с уважением): «*За взгляд влюблённости не первой, за молчаливый уговор, что ты должна остаться верной, – благодарю святыни гор*», – пишет он. Молчание у него – не признак ссоры или неприязни, а, наоборот, нечто объединяющее. Любовь же выражается в действиях, совместном бытии и взаимном обогащении душ, а не в любовании.

Чем дальше, тем чаще Александр Кухно задумывается о связи человека и природы, идущей через поколения (например, в стихотворении «Отец»), предназначении его, смысле жизни. Через опыт своих предков поэт пытается выйти к общерусскому, общечеловеческому, общевременному. Всё больше в стихах нарастает беспокойство (вплоть до крика о помощи). С годами создание стихов даётся всё тяжелее. «*Я весь растрачен – подчистую*», – говорит поэт. А может быть, это растущая требовательность к себе?

Так или иначе, в стихотворениях Александра Антоновича ощущается тоска по большому, «настоящему» делу. Он, похоже, очень сильно переживал своё несоответствие идеалам времени, чьи герои – полярники, учёные, первооткрыватели, инженеры, люди, покоряющие природу и создающие полезные вещи. Поэт в своих произведениях словно пытается доказать, что и его труд, его опыт (опыт сердца) тоже важен. «*Моя работа – мой полярный круг. Заветный полюс – белые*

страницы», – пишет он. Или вот ещё: «Н*е прославленным хочу быть и не вечным – пусть сто раз исправленным, но вещным. Чтоб сказали: – Эта вещь нужна. С ней любая проза не страшна*».

Но время показало, что стихи Александра Кухно, в конечном счёте, не вещи. Они бесконечно нужнее и дороже последних, ведь в них бьётся живое человеческое сердце, такое ранимое и такое открытое, полное сострадания и любви к людям.